

18 ФЕВ 1982

ВОЛЖСКАЯ  
г. КУЙБЫШЕВ

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

ТЕАТРУ — 50

## ВОСХОЖДЕНИЕ

В культурной жизни нашей области произошло знаменательное событие — Куйбышевскому театру оперы и балета присвоено звание академического. Долго и трудно шел к этому коллектив театра. Через каждодневные поиски, кропотливую работу в становлении высокой музыкальной и сценической культуры, в завоевании симпатий зрителей. Прекрасны и радостны праздники, но ведь им предшествовали будни...

День был такой. Сначала обильная утренняя репетиция солистов, хора, оркестра, которую проводил на сцене главный дирижер театра — народный артист РСФСР Л. М. Осеровский. Потом — дола в кабинете, через пороги которого трудно прошагивали: здесь ворох бумаг, подсушенных под дверь. Они появились, пока шла репетиция. «Это, чтобы я не забыл», — шутит Лев Моисеевич, — что я директор». Вечером шел «Евгений Онегин» под управлением молодого дирижера Василия Боллакова, а Осеровский сидел в ложе, внимательно слушал. Потом после спектакля состоялось торжественное вручение награды артистам представителю металлургического завода имени В. И. Ленина. С этим коллективом театр связан давно, с ним заключен договор о творческом сотрудничестве. Со сцены прозвучала прекрасная и заинтересованная речь директора завода Г. В. Ходасевича.

Таким был этот день. Осеровский рассказывал о театре, отвечал на вопросы корреспондента, обсуждал репертуарные проблемы. Я занесла и мысленно то и дело возвращалась к речи Г. В. Ходасевича, начинавшейся словами: «За эти годы мы увидели много хороших спектаклей, увидели, как неизмеримо

вырос наш оперный театр».

— Промытый сезон был для театра пятидесятым и завершился ответственной акцией: экзаменами: гастрольями в Москву. Какие проблемы в 51-й год жизни театра кажутся вам наиболее важными?

— Создание хороших спектаклей. Это всегда самая важная проблема. Успех, который нам удалось завоевать у куйбышевского зрителя, признаю, которое театр получил в Москве, но многому обязаны. Победы дались нам нелегко.

— Какой спектакль вы считаете хорошим: собирающий полный зал, расширяющий репертуар актеров? Каковы, на ваш взгляд, критерии хорошего музыкального — оперного, балетного — спектакля?

— Какой спектакль я ценю? Не скажу ничего нового, если напомню, что спектакль, ответивший на какие-то духовные искания зрителя, возмущавший его, и есть хороший спектакль. Нужно почувствовать, «поймать» волну духовных потребностей сегодняшнего зрителя и при постановке классики, и при обращении к современным произведениям.

Из речи Г. В. Ходасевича: «Мы слушали сегодня премьеру «Евгения Онегина» Чайковского. Любовь к этому произведению мы впитали с

детства. А как волнующе, потрясюще спел этот спектакль артисты нашего театра...»

— Как формируется афиша театра? Сегодня она очень нетривиальна, содержит много произведений, которые нигде раньше не ставились. Один из столичных музыкальных журналов отмечает после московских гастролей, что это и есть афиша хорошего современного оперного театра.

— Формирование репертуара — дело сложное, я бы даже сказал, рискованное. Оперная или балетная постановка требует огромной затраты усилий, поэтому ошибаться в выборе произведений мы не вправе.

В то же время мы не можем обойтись и без эксперимента, обращаемся к новым произведениям. Это необходимая, расширяющая наши возможности попытка. В силу сложной задачи — экспериментировать не ошибаясь — требуется изрядная твердость, даже мужество, чтобы не свернуть с избранного пути. Так было в последние годы в связи с постановкой «Ангары» Эшпая, «Порги и Бесс» Гершвина или «Ромео и Джульетты» Берлиоза, «Макбета» Верди.

— Вы говорите о риске, но может быть, это творческое предположение, восхождение, которое психологически всегда осознается как риск?

— Как говорил поэт: «Мятеж не может кончиться удачей, в противном случае зовут его иначе». Когда рискованное дело заканчивается успехом, его можно назвать смелым экспериментом. Дру-

гое дело, что наше обращение к новым, еще нигде не шедшим произведениям было основано на точном и продуманном учете возможностей коллектива. В каждую работу мы вкладываем огромный труд и сердце. И если у нас были некоторые успехи, мы счастливы, что их теперь можно назвать восхождением, творческим открытием. Отрадно сознавать, что после нас «Порги и Бесс» прошла в полном ряде театров. Велел за нами поставлена «Мария Стюарт» в Ленинграде. Нам очень приятно внимание зрителей, критики к таким уникальным спектаклям в нашей афише, как «Ромео и Джульетта», «Иваньо», «Макбет», нам важен успех «Евгения Онегина», в который мы стремились вложить и труд, и мастерство, и вдохновение.

— Известно, что труппа солистов в театре сегодня весьма молода. В основном это те, кто 8—10 лет назад окончили консерваторию.

— Наша ориентация на молодых певцов не случайна. Зритель хочет видеть на сцене молодую Татьяну, юного Ленского. Такие вещи, как обаяние исполнителей, определяют, я бы сказал, эстетистику спектакля.

«Сегодня мы, представители коллектива металлургов, хотим вручить награды тем артистам, которых заводчане назвали в своих анкетах лучшими артистами театра этого года. Их четверо: Светлана Чумакова, Владимир Кислов, Анатолий Поломаренко, Елена Брыжневская». (Из речи Г. В. Ходасевича).

— В зале любого оперного театра самая разная публика. Кто приходит к вам?

Рабочие, студенты, интеллигенция, школьники. Они просто любители оперы и балета, но мы надеемся, что они станут и истинными знатоками музыки.

«Правду надо сказать, еще

несколько лет назад трудно было заставить кого-нибудь на спектакли оперного театра. Теперь наши ребята из общежитий требуют автобусы, чтобы поехать на спектакль в оперный». (Из речи Г. В. Ходасевича).

— Создатель известнейшего театра мира «Коминте опер» в Берлине немецкий режиссер Вальтер Фальзенштейн говорил, что труднее всего ему, как режиссеру, общаться с теми, кто воображает себя знатоками оперы, опираясь на впечатления тридцатилетней давности...

— Планируя репертуар, мы ориентируемся на самый широкий контингент. Театру хотелось бы вести зрителя за собой. С этой задачей связаны все наши постановки. В ближайшее время мы думаем о воплощении ряда хороших известных произведений классики, возможно, обратимся к оперетте. Не забыли мы и о маленьких слушателях, для них ежегодно ставим оперный или балетный спектакль.

— В юные годы театр пользовался особой любовью зрителей, иногда переживал и спал. Приходит на память имена таких замечательных руководителей театра в прошлом, как И. Зак, С. Бергольд, Н. Данилова, А. Никар, С. Штейн. Труппа певцов-солистов традиционно была и Куйбышевской голосистой, так же как традиционно, увы, неважно обстояло дело с хором и оркестром. Опыт весьма поучителен...

— Сложная наука правильно вести такой коллектив... Отрадно одно — существование театра в большом промышленном центре, каким является Куйбышев, дает возможность углублять его культурную жизнь, делать ее разносторонней.

Беседу вел  
Елена БУРЛИНА.